

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

11

Том подготовлен к печати *А. К. Воробьевой*

Помощники подготовителя

В. В. Галкин и Р. Г. Лебедева

В оформлении текста тома

принимала участие *А. Т. Егорова*

Редактор *И. А. Арманд*

*Сдано в набор 23/VI 1958 г. Подписано
к печати 20/XII 1958 г. Формат 60×92¹/₁₆.
Физ. печ. л. 51 + 4 вклейки ¹/₂ п. л.
Условн. печ. л. 51,5. Уч.-изд. л. 44,1
Тираж 170 000 экз. Заказ № 1950.
Цена 10 руб.*

★

*Государственное издательство
политической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.*

★

*Ленинградский Совет народного
хозяйства. Управление
полиграфической промышленности.*

*Типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В одиннадцатый том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса входят статьи и корреспонденции, написанные с конца января 1855 по апрель 1856 года. Большинство этих работ было опубликовано в немецкой буржуазно-демократической «*Neue Oder-Zeitung*», сотрудником которой Маркс стал с конца декабря 1854 года. Одновременно Маркс продолжал посылать статьи в прогрессивную в то время американскую газету «*New-York Daily Tribune*». Отдельные произведения Маркса, как и в предыдущие годы, публиковались в чартистском органе «*People's Paper*», выходившем с мая 1852 г. под редакцией Э. Джонса.

В условиях политической реакции, при почти полном отсутствии рабочей и революционно-демократической печати Маркс и Энгельс считали необходимым использовать прогрессивные буржуазные газеты для общения с массами и воздействия на общественное мнение в интересах пролетариата, для борьбы против реакционных сил. Сотрудничество в «*Neue Oder-Zeitung*» давало Марксу возможность поддерживать более тесную связь с Германией, чему Маркс и Энгельс всегда придавали большое значение, освещать для немецких читателей важнейшие вопросы международной политики, экономического развития и политического положения капиталистических стран, прежде всего Англии и Франции, а также проблемы рабочего и буржуазно-демократического движения.

Так как работа для «*Neue Oder-Zeitung*» и «*New-York Daily Tribune*» грозила поглотить все время Маркса и оторвать его от исследований в области политической экономии, которым основоположники марксизма придавали первостепенное значение,

часть статей для «Tribune» была написана по просьбе Маркса Энгельсом. К их числу относятся главным образом военные обзоры, которые Маркс нередко посылал также в «Neue Oder-Zeitung», переводя их на немецкий язык. В отдельных случаях Маркс, учитывая специфические условия корреспондентской работы для Германии, передавал содержание военных статей Энгельса в собственном изложении или вносил в них некоторые изменения, сокращал их, а иногда и дополнял написанными им самим обзорами парламентских дебатов и международных событий. Такие статьи, являющиеся по существу результатом работы двух авторов, представляют собой один из примеров творческого сотрудничества основоположников марксизма.

Публицистическая работа Маркса и Энгельса, составлявшая важнейшую сторону революционной деятельности основоположников научного коммунизма в 50-х годах, была неразрывно связана с их теоретическими занятиями, с дальнейшей разработкой революционной теории пролетариата. Наряду с исследованиями в области политической экономии Маркс изучает в это время проблемы внешней политики и дипломатии европейских государств. Энгельс продолжает заниматься военными науками, в первую очередь историей военного искусства, изучает историю славянских народов, лингвистику. Результаты научных исследований Маркса и Энгельса частично находили отражение в их статьях и корреспонденциях. В то же время в процессе журналистской работы основоположники марксизма собирали новые фактические данные, которые затем использовали в своих научных трудах. Так, некоторые материалы о земельных отношениях в Ирландии, отчеты фабричных инспекторов, приведенные в статьях для «Neue Oder-Zeitung», были позднее использованы Марксом в «Капитале».

Революционная публицистика основоположников марксизма имела большое значение для международного рабочего и демократического движения 50-х годов. Несмотря на трудность революционной пропаганды на страницах выходившей в условиях прусской реакции «Neue Oder-Zeitung», несмотря на расхождения во многих вопросах с редакторами «New-York Daily Tribune», Марксу и Энгельсу все же удавалось проводить в своих публицистических выступлениях революционную пролетарскую линию. Они обличали реакционные порядки в странах Европы, вскрывали язвы капиталистического строя, подвергали бичующей критике реакционные теории, используемые господствующими классами для идеологической защиты этого строя. Маркс и Энгельс обосновывали в своих статьях тактику пролетариата в важнейших вопросах международной

и внутренней политики европейских государств. Применяя метод диалектического и исторического материализма к анализу текущих событий, они на конкретных примерах показывали действие открытых ими законов общественного развития, продолжали конкретизировать и развивать свое материалистическое учение об обществе, свою теорию классовой борьбы.

Из многочисленных проблем, освещенных в статьях данного тома, наибольшее внимание Маркс и Энгельс уделяли международным отношениям и Крымской войне, вступившей в этот период в завершающую стадию. Статьи на эти темы, входящие в данный том, являются по своему содержанию продолжением опубликованных в 9 и 10 томах Сочинений статей Маркса и Энгельса по восточному вопросу. Большое место в томе занимают статьи, характеризующие экономическое и внутриполитическое положение европейских стран, в первую очередь Англии, а также статьи, посвященные английскому рабочему движению.

К анализу всех этих проблем, к оценке исторических событий основоположники марксизма подходили как пролетарские революционеры, имея в виду прежде всего перспективу нового подъема буржуазно-демократического и пролетарского движений в Европе, в наступление которого они твердо верили. При определении тактической линии пролетариата в период Крымской войны они исходили, как указывал В. И. Ленин, из объективных условий эпохи 1789—1871 гг., характерной чертой которой являлась незавершенность борьбы между капитализмом и феодализмом. В большинстве стран Европы и после революции 1848—1849 гг. оставались нерешенными основные задачи буржуазной революции и на очереди стояло «свержение абсолютизма и феодализма, подрыв их, свержение чужденационального гнета» (В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 272).

В последовательно-революционном осуществлении буржуазно-демократических преобразований в Европе Маркс и Энгельс видели необходимое условие для победоносной пролетарской революции. Их тактика в этот период, определявшаяся теми же основными задачами, которые стояли перед пролетарскими революционерами и во время революции 1848—1849 гг., была в основе своей продолжением — в новых формах, соответствующих изменившейся исторической обстановке, — революционной тактики «*Neue Rheinische Zeitung*» в 1848—1849 годах.

В статьях «Кризис в Англии», «Ближайшие перспективы во Франции и Англии» и других Маркс и Энгельс ориентировали рабочий класс и представителей революционной демократии на

использование международного конфликта, Крымской войны, для развертывания европейской революции, направленной против существующих контрреволюционных режимов. Они подчеркивали заинтересованность рабочего класса в том, чтобы Крымская война, начатая господствующими классами в антинародных целях, послужила толчком к крупным революционным событиям. Маркс надеялся, что эти события «дадут пролетариату возможность вновь занять положение, утраченное им в результате июньской битвы 1848 г. во Франции. И это касается не только Франции, но и всей Центральной Европы, включая Англию» (см. настоящий том, стр. 191).

Большие надежды основоположники марксизма возлагали на революционную инициативу французского пролетариата. В статье «Судьба великого авантюриста», говоря о возможности «четвертой и самой великой французской революции», Энгельс отмечал, что такая революция может вызвать революционные потрясения на всем европейском континенте. «Немцы, венгры, поляки, итальянцы, хорваты сбросят насильно связывающие их друг с другом узы, и вместо неопределенных и случайных союзов и антагонизмов сегодняшнего дня в Европе снова образуются два крупных лагеря с разными знаменами и новыми целями. И тогда борьба будет вестись только между *демократической революцией*, с одной стороны, и *монархической контрреволюцией* — с другой» (см. настоящий том, стр. 133).

Как и в 1848—1849 гг. Маркс и Энгельс считали главным оплотом феодально-абсолютистской реакции в Европе царское самодержавие. В ряде статей они обличали крепостнические порядки, господствовавшие в царской России, разоблачали завоевательные планы царизма и действия царской дипломатии, раскрывали полицейскую роль, которую царизм вместе с другими контрреволюционными силами Европы сыграл в подавлении революционных движений. Маркс и Энгельс решительно выступали против стремлений правящих классов европейских держав сохранить и использовать царизм как орудие борьбы против революции. Разгром царизма, устранение его реакционного влияния на Европу Маркс и Энгельс считали важнейшей предпосылкой для победоносной европейской революции.

В статьях Энгельса «Германия и панславизм» раскрывается контрреволюционный характер попыток царского самодержавия использовать в своих целях национальные движения славянских народов Центральной и Южной Европы, стремление царизма превратить призыв к объединению славян в одно из средств своей завоевательной политики. Показывая реакционную сущность панславистских идей, Энгельс отмечает, что распростра-

нявшие эти идеи монархические элементы национального движения ряда славянских народов объективно сыграли в 1848—1849 гг. роль опоры реакционной монархии Габсбургов в ее борьбе против революции в Германии и Венгрии. Маркс и Энгельс решительно выступали против всякой националистической идеологии, какую бы форму она ни принимала — пангерманизма, панславизма и т. д. Они подчеркивали, что эта идеология ведет к разжиганию национальной розни между народами, что она глубоко чужда интересам демократического развития, национального и социального освобождения всех народов, в том числе и славянских.

Поддерживая требование о предоставлении независимости южным славянам и полякам, Энгельс, однако, не распространял это требование на ряд других угнетенных славянских народов (чехов, словаков и др.), входивших в состав Австрийской империи. В статьях «Германия и панславизм» он говорит об этих народах и их будущем, исходя из выдвинутого им еще в работах «Демократический панславизм», «Революция и контрреволюция в Германии» ошибочного положения, что они якобы утратили способность к самостоятельному национальному существованию и обречены на поглощение более сильными соседями (об этом подробнее см. предисловия к 6 и 8 томам Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса). Этот вывод объясняется главным образом тем обстоятельством, что Энгельс, считавший общей тенденцией развития капитализма централизацию, создание крупных государств и поглощение малых народов крупными нациями, не учитывал в должной мере другой тенденции — борьбы малых народов против национального гнета, их стремления к национальной независимости. Опыт истории показал, что славянские народы, входившие прежде в состав Австрийской империи, не только обнаружили способность к самостоятельному национальному развитию, к созданию собственной государственности, но вместе с другими народами социалистического лагеря стали творцами нового общественного, социалистического строя.

Отстаивая необходимость революционной войны против царизма во имя демократического переустройства Европы, освобождения угнетенных народов, объединения революционно-демократическим путем как Германии, так и Италии, Маркс и Энгельс разоблачали политику правящих классов Англии и Франции, развязавших войну ради агрессивных целей, ради укрепления монархических и буржуазно-олигархических режимов в Европе.

Во многих статьях, вошедших в настоящий том, Маркс и Энгельс на основе тщательного анализа исторических фактов, дипломатических документов, в частности, протоколов проис-

ходившей в 1855 г. Венской конференции, парламентских дебатов и т. д. вскрывают причины возникновения и подлинный характер Крымской войны. Они разоблачают фальшивые заявления государственных деятелей и официальной западноевропейской прессы, которые изображали войну Англии и Франции против России как войну с целью «защиты» независимости Турции, как войну против «деспотизма» за «свободу» и «цивилизацию». Крымская война, доказывают в своих статьях Маркс и Энгельс, возникла прежде всего как результат столкновения экономических и военных интересов участвовавших в ней государств, и ее характер определялся своекорыстной политикой господствующих классов этих государств. Маркс и Энгельс вскрывают противоречия между европейскими державами на Ближнем Востоке, показывают борьбу между ними за раздел владений Турецкой империи, за господство на Балканах и над черноморскими проливами, их соперничество в Центральной Азии.

В статье «Пальмерстон. — Физиология господствующих классов Великобритании» и других статьях Маркс разоблачает политику западных держав по отношению к «союзной» им Турции. Он раскрывает хищнические методы колониального закабаления отсталой Турции европейскими державами, в частности, навязывание ей под флагом помощи финансовой кабалы. Поставив под свой контроль министерства иностранных и внутренних дел Турции, распоряжаясь ее армией, западные державы, указывал Маркс, «протягивают руку к турецким финансам» (см. настоящий том, стр. 398).

В статье «Странная политика», а также в ряде других статей Маркс раскрывает подлинные политические цели, которые преследовали в Крымской войне господствующие классы Англии и Франции. Маркс и Энгельс ясно видели, что буржуазно-олигархическая Англия и бонапартистская Франция, добиваясь устранения России как соперника на Ближнем и Среднем Востоке, стремясь к захвату Севастополя, отторжению от России Кавказа, уничтожению русского флота и тем самым к ослаблению военной мощи России, вовсе не заинтересованы были в крушении царизма как контрреволюционной силы. Западные державы отнюдь не стремились поколебать реакционную, направленную на подавление революционных и национально-освободительных движений, политическую систему в Европе, основы которой были заложены еще на Венском конгрессе 1815 г. и одним из оплотов которой был русский царизм. Напротив, в планы правителей западных держав входило укрепление этой системы. Крымская война, подчеркивал Маркс, раскрывая контрреволюционные замыслы правящих клик Франции

и Англии, «предпринята не с целью аннулирования Венского договора, а скорее с целью его упрочения посредством дополнительного включения Турции в протоколы 1815 года. Надеются, что с этого момента начнется тысячелетнее царство консерватизма и объединенные усилия правительств можно будет направить исключительно на «успокоение» умов в Европе» (см. настоящий том, стр. 321).

В статьях «Из парламента: дебаты по предложению Дизраэли», «Военные планы Наполеона», «Инцидент в палате общин. — Война в Крыму», «Локальная война. — Дебаты об административной реформе. — Отчет комиссии Робака» и других Маркс и Энгельс доказывают, что правящие круги Англии и Франции опасались перерастания восточного конфликта во всеобщий революционный пожар на континенте, и это обстоятельство накладывало глубокий отпечаток на дипломатию, военные планы и методы ведения войны. Разжигая шовинистические настроения во Франции и Англии, правящие круги западных держав, подчеркивали Маркс и Энгельс, в то же время направляли свои усилия на то, чтобы локализовать войну, не дать ей перерасти в войну европейских народов против царизма и других контрреволюционных сил. Маркс и Энгельс подвергали резкой критике выдвинутый правительством Франции и поддержанный английским правительством план «локальной войны во имя локальных целей», показывая, что этот план отражает страх бонапартистской клики и английской олигархии перед революционными последствиями общеевропейской войны против царской России, что он продиктован контрреволюционными, династическими и тому подобными соображениями правящей верхушки Франции и Англии. Без разоблачения политики господствующих классов этих стран, без решительной борьбы против этой политики невозможно было, подчеркивали Маркс и Энгельс, добиться коренного изменения характера войны, превращения ее в войну за демократическое переустройство Европы. Осуществление этой задачи Маркс и Энгельс связывали прежде всего с активизацией деятельности пролетарских и революционно-демократических сил. Вместо контрреволюционных правительств Англии и Франции, писал Маркс, «на сцену должны выступить другие силы» (см. настоящий том, стр. 326).

В ряде статей Маркс показывает непрочность западноевропейской коалиции, ведущей войну против России, те противоречия между союзниками, которые постоянно давали себя знать в ходе войны. В статьях об англо-французском союзе он вскрывает исторические корни экономического и политического

соперничества господствующих классов Англии и Франции, неизбежно порождавшего все новые конфликты между ними.

Связывая наступление нового революционного подъема с надвигающимся экономическим кризисом, который должен был вызвать обострение всех противоречий и усиление классовой борьбы, Маркс особое внимание уделяет капиталистической Англии — стране с наиболее развитыми в то время противоречиями между буржуазией и пролетариатом.

В многочисленных статьях, публикуемых в данном томе, Маркс освещает экономическое и политическое положение Англии, внутреннюю и внешнюю политику господствующих классов и правящих политических партий, вскрывает антинародную сущность этой политики. Проследивая внешнюю политику Англии на протяжении ряда столетий, Маркс в статьях «Традиционная английская политика», «Лорд Пальмерстон», «Новые разоблачения в Англии», «Польский митинг», а также в работе «Падение Карса» и в ряде других статей показывает, что политика и дипломатия господствующих классов Англии неизменно отличались вероломством, лицемерием, вмешательством под различными фальшивыми предлогами во внутренние дела других стран, что Англия играла провокационную роль во многих конфликтах, особенно на Ближнем и Среднем Востоке. На примере отношения Пальмерстона, Рассела и других государственных деятелей к Польше, Ирландии, Венгрии, Италии Маркс разоблачает контрреволюционный характер английской политики, показывает ненависть правящих классов Англии к национально-освободительным движениям, прикрываемую нередко фальшивыми фразами о сочувствии борющимся против деспотизма народам.

В статьях «Денежный рынок», «Состояние торговли и финансов», «Кризис в Англии» и других Маркс освещает экономическое положение Англии, характеризует состояние промышленного производства, внутренней и внешней торговли, рыночных цен, валютных курсов. Проследивая на конкретных примерах действие открытых им экономических закономерностей капитализма, анализируя развитие очередного цикла капиталистического производства, Маркс отмечает прерывистый характер развития капиталистической экономики. Он приходит к выводу, что период экономического процветания, имевшего место после революции 1848—1849 гг., сменился периодом застоя в ряде отраслей промышленности и торговли Англии, в первую очередь в текстильной промышленности. Экономический спад, обнаружившийся в конце 1853 и в начале 1854 г., Маркс отмечал также и в 1855 году. Этот спад проявлялся, как показывал

он в своих работах, в сокращении производства ряда промышленных товаров, в росте безработицы, в переходе многих предприятий на неполную рабочую неделю, в банкротстве крупных торговых фирм. Маркс предсказывал, что в недалеком будущем Англии предстоит пережить более тяжелый экономический кризис, чем те, которые она переживала ранее; острота этого кризиса будет усугубляться такой особенностью английской экономики, как зависимость ее от состояния мирового рынка. Предвидение Маркса оправдалось с наступлением в 1857 г. нового экономического кризиса, который впервые в истории приобрел мировой характер.

В связи с анализом экономического положения Англии Маркс в своих статьях остро критикует английский буржуазный либерализм в лице фритредеров, распространявших иллюзии об исчезновении экономических кризисов с введением принципа свободы торговли. Маркс показывает крушение этих иллюзий, несостоятельность утверждений фритредеров и других буржуазных экономистов о возможности бескризисного развития капитализма. Он разоблачает фритредерскую буржуазию и ее идеологов Кобдена, Брайта и других представителей так называемой манчестерской школы как апологетов капитализма, злейших врагов рабочего класса. Маркс срывает с фритредеров маску «поборников свободы», «защитников» интересов народных масс против аристократии. Выступая против государственного вмешательства в экономическую жизнь, фритредеры, отмечает Маркс, в то же время призывают к вмешательству парламента и правительства всякий раз, когда эксплуататорскому строю начинает открыто угрожать движение класса наемных рабочих. В своих статьях Маркс клеймит фритредеров за их посягательства на институт фабричных инспекторов, за попытки добиться отмены законов об ограничении рабочего дня для женщин и детей.

Разоблачая лживые утверждения фритредеров о «благоденствии» трудящихся Англии, Маркс на материалах отчетов фабричных инспекторов рисует потрясающую картину эксплуатации английских рабочих масс, особенно женщин и подростков. Он показывает тяжелые условия труда на капиталистических предприятиях, отмечая почти полное отсутствие охраны труда, в результате чего здоровье и жизнь рабочих находились под постоянной угрозой. «Этот промышленный бюллетень фабричных инспекторов, — писал Маркс, — страшнее, ужаснее любого бюллетеня о сражениях в Крыму. Женщины и дети систематически поставляют значительный контингент для списка раненых и убитых» (см. настоящий том, стр. 399—400).

В статьях Маркса резко осуждается позиция лидеров манчестерской школы в Крымской войне, вскрывается подлинный смысл выступлений Кобдена и Брайта в «защиту мира», их лозунга «мир во что бы то ни стало». Манчестерская школа добивается мира для того, подчеркивал Маркс, «чтобы иметь возможность вести промышленную войну внутри страны и за ее пределами» (см. настоящий том, стр. 296). Он отмечал, что псевдомиролюбивые фразы фритредеров прикрывают экспансионистские стремления английской буржуазии, ее борьбу за господство на мировом рынке.

В статьях «Последнее английское правительство», «Свергнутое министерство», «К министерскому кризису», «Два кризиса», «Британская конституция», «Пальмерстон и английская олигархия» дается всесторонняя характеристика политического строя Англии. «Британская конституция, — писал Маркс, раскрывая антинародный характер режима буржуазно-аристократической олигархии, — является в действительности лишь стародавним, пережившим себя, устаревшим компромиссом между *неофициально*, но фактически *господствующей* во всех решающих сферах буржуазного общества буржуазией и *официально правящей* земельной аристократией» (см. настоящий том, стр. 99—100). Маркс подчеркивает, что одним из главных препятствий на пути прогрессивного развития страны и одним из устоев олигархического режима являлось сохранение в руках аристократии монополии на важнейшие государственные должности, что позволяло ей оказывать решающее влияние на внешнюю и внутреннюю политику Англии. Олигархическая политическая система, отмечает Маркс во многих своих статьях, накладывала свою печать на всю политическую жизнь официальной Англии, находя свое отражение в деятельности парламента, в составе и политике правительств, в организации государственного и военного управления, в позиции главных политических партий. Характеризуя деятельность английских правительств — коалиционного кабинета Абердина и сменившего его в феврале 1855 г. вигского кабинета Пальмерстона, Маркс указывает, что в их деятельности воплотились все пороки олигархического режима, что целью этих правительств было всячески тормозить проведение каких-либо прогрессивных преобразований, угрожавших политической монополии верхушки английских господствующих классов.

Группа статей — «К кризису кабинета», «Партии и клики», ««Morning Post» против Пруссии. — Виги и тори» и другие — существенно дополняет данную Марксом в работах предыдущих

лет классическую характеристику английских официальных партий, традиционной двухпартийной системы, заключавшейся в попеременной передаче власти то тори-консерваторам, то вигам-либералам. Маркс подчеркивает заскорюзный консерватизм тори, выступавших ревностными поборниками «всех староанглийских предрассудков в вопросах церкви и государства, протекционизма и антикатолицизма» (см. настоящий том, стр. 227). В то же время он разоблачает показной либерализм вигов — этих аристократических представителей буржуазии, стремящихся, как и тори, к упрочению олигархического режима, но проявляющих при этом большую гибкость и способность приспособляться. Виги, отмечал Маркс, «без всяких колебаний отбрасывали предрассудки, которые мешали им осуществлять свое наследственное право на откуп государственных должностей», меняли «свои сюртуки и взгляды соответственно условиям времени» (см. настоящий том, стр. 227, 228).

Разоблачению политики вигов посвящен публикуемый в томе памфлет «Лорд Джон Рассел», направленный против одного из типичных представителей этой, по выражению Маркса, «партии карьеристов», видного государственного деятеля, неоднократно занимавшего руководящие правительственные посты. В этом памфлете, а также в других статьях Маркс показывает, что борьба тори и вигов являлась всего только ссорой между обеими фракциями правящего класса, что различия в политике обеих партий все больше исчезали по мере сплочения разных фракций эксплуататоров в связи с обострением классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом. Резкие нападки на правительство со стороны той или другой партии, когда она находилась в оппозиции, служили лишь средством устранения от власти соперничающей партии. Раскрывая механизм английской двухпартийной системы, Маркс отмечал, что та или другая партия, придя к власти, продолжала проводить в жизнь политический курс своей предшественницы. Усилия обеих партий были одинаково направлены на сохранение монополии государственной власти в руках буржуазно-аристократической верхушки.

В своих статьях Маркс подмечает глубокие противоречия, присущие олигархическому режиму Англии, несоответствие устаревшей политической системы экономическому развитию страны, вырождение традиционных парламентских партий. «Старые парламентские партии, которые обладают монопольным правом на управление страной, — пишет Маркс, — существуют теперь лишь в виде клик» (см. настоящий том, стр. 44). Статьи Маркса, освещающие политический строй Англии,

проливают яркий свет на тот процесс разложения старых аристократических партий и превращения их в консервативную и либеральную партии английской буржуазии, который происходил в Англии в середине XIX века и отражал растущее влияние класса капиталистов, укрепление его позиций во всех сферах общественной жизни.

Исключительно большое внимание в своих статьях об Англии Маркс уделяет английскому рабочему классу. В статьях «Митинг в Лондон-таверн», «К истории агитационных кампаний», «Буржуазная оппозиция и чартисты», «По поводу движения в пользу реформы», «Ассоциация административной реформы. — Народная хартия», «Антицерковное движение. — Демонстрация в Гайд-парке», «Столкновения народа с полицией. — О событиях в Крыму» и многих других Маркс рассматривает важнейшие проблемы современного ему английского рабочего движения. Он констатирует в своих статьях известное оживление политической активности английского пролетариата. Отмечая одновременно усилившееся стремление представителей буржуазной оппозиции, в том числе оппозиционных торговых-финансовых кругов Сити, подчинить своему влиянию английский рабочий класс, Маркс неустанно подчеркивал значение того отпора, который получали подобные попытки буржуазных элементов со стороны чартистов. В статьях Маркса приводится содержание произнесенных на массовых митингах речей Эрнеста Джонса и других чартистских деятелей, которые отмечали умеренность и непоследовательность выступлений буржуазной оппозиции против олигархии, страх ее перед рабочим движением, ее готовность к компромиссу с аристократией, а также разоблачали попытки лидеров буржуазии использовать рабочее движение в своих корыстных интересах. В противовес умеренным буржуазным требованиям административной реформы, предусматривающим открытие для представителей буржуазии более широкого доступа к государственным постам, чартисты выдвигали требование широкой демократической избирательной реформы на основе шести пунктов Народной хартии. Маркс считал большой заслугой чартистов их стремление освободить рабочий класс от влияния буржуазии, отстоять его самостоятельные позиции, обеспечить ему руководящую роль в борьбе за демократизацию политического строя Англии.

Большой интерес представляет упоминавшаяся выше глубокая по своему содержанию статья Маркса «Ассоциация административной реформы. — Народная хартия». В ней Маркс раскрывает историческое значение политической программы чартистов, центральным пунктом которой было требование всеоб-

щего избирательного права. Маркс подчеркивает, что в условиях Англии 50-х годов осуществление этой программы могло бы открыть рабочему классу путь к овладению государственной властью и использованию ее для проведения социалистических преобразований. «Это *Хартия* народных масс, — указывает Маркс, — и означает завоевание ими политической власти как средства для осуществления своих социальных требований» (см. настоящий том, стр. 281). Эта статья свидетельствует о том, что Маркс и Энгельс всегда требовали конкретно-исторического подхода к политическим лозунгам, в том числе и к лозунгу всеобщего избирательного права, содержание и значение которого менялось, как они учили, в зависимости от исторических условий. Если во Франции и вообще на континенте содержание лозунга всеобщего избирательного права не выходило за рамки буржуазно-демократических требований, то иной характер это требование, наряду с другими пунктами чартистской программы, приобретало в английских условиях. Считая насильственную революцию единственно возможным средством для установления диктатуры пролетариата в странах континента, Маркс и Энгельс при существующих в то время условиях делали исключение для Англии. Они учитывали такие особенности тогдашней Англии, как отсутствие в ней, в противовес Франции и другим странам континента, развитого военно-бюрократического государственного аппарата, а также то обстоятельство, что большинство населения Англии составлял пролетариат. В силу этого Маркс и Энгельс допускали возможность мирного пути завоевания английским рабочим классом политической власти посредством введения всеобщего избирательного права, радикального преобразования парламентской системы и полной демократизации всего политического строя Англии. Исходя из этой перспективы и оценивали Маркс и Энгельс чартистский лозунг всеобщего избирательного права, считаясь, однако, с возможностью иных, не мирных путей борьбы за власть английского пролетариата. Главное условие победы английского пролетариата Маркс и Энгельс видели в росте его политической сознательности и организованности, в создании им массовой пролетарской партии.

Однако надежды Маркса и Энгельса на то, что борьба за возрождение чартистского движения приведет к решению этой задачи, не оправдались. Попытка чартистов в 50-х годах вызвать к жизни массовое движение за *Хартию* не удалась. Само чартистское движение вскоре окончательно сошло со сцены. Причиной этого явилось усиление оппортунистических тенденций среди английских рабочих, обусловленное монополь-

ным положением Англии на мировом рынке и подкупом верхушки английского пролетариата — «рабочей аристократии» за счет получаемых буржуазией огромных колониальных сверхприбылей.

Большая группа статей, входящих в том, освещает внешнюю и внутреннюю политику Франции в период Крымской войны. В упоминавшихся уже статьях «Судьба великого авантюриста», «Военные планы Наполеона», «Локальная война. — Дебаты об административной реформе. — Отчет комиссии Робака», а также в статье «Последняя уловка Наполеона» и других Маркс и Энгельс раскрывают подлинные цели бонапартистской Франции в войне — стремление к завоеваниям и к укреплению бонапартистского режима. Подчеркивая, что бонапартистская Франция была одним из главных инициаторов развязывания Крымской войны, разоблачая замыслы Наполеона III, Энгельс отмечал, что военные авантюры являлись неотъемлемой чертой бонапартистской политики, что завоевания и агрессия составляли один из тех принципов, на которых основывалось политическое господство бонапартистской клики и само пребывание у власти династии Бонапартов. Для Луи Бонапарта, указывал Энгельс, «невозможность взять Севастополь равносильна потере Франции» (см. настоящий том, стр. 156). Разоблачая бонапартистский режим как режим военно-полицейской диктатуры контрреволюционной буржуазии, Маркс и Энгельс в своих статьях дают бичующие характеристики заправилам бонапартистской Франции: самому императору Наполеону III, наглому узурпатору и авантюристу, его ближайшим приспешникам — маршалу Сент-Арно, генералам Эспинасу, Форе, Канроберу и другим продажным и алчным карьеристам, проявившим бездарность на полях сражений и отличившимся зверской жестокостью при подавлении революционного движения.

С напряженным вниманием следили Маркс и Энгельс за внутриполитическим положением во Франции. В статьях «Донесения генералов. — Английские суды. — Сообщения из Франции», «Французский банк. — Подкрепления для Крыма. — Новые фельдмаршалы», «Англо-американский конфликт. — Положение во Франции» они отмечают обострение политической обстановки в стране под влиянием роста дороговизны и других экономических трудностей, широкого размаха спекулятивной горячки и т. д. Признаки недовольства народных масс, проявления революционных настроений среди рабочего класса, студентов, известной части буржуазии и даже в армии, служившей до сих пор опорой бонапартистского режима, — все это показывало непрочность Второй империи, свидетельствовало, как писал